

УДК. 343.1

В статье рассматривается вопрос предмета досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе как необходимого элемента уголовно-процессуального доказывания. Автор считает, что предметом досудебного соглашения о сотрудничестве являются личные интересы обвиняемого (стороны защиты) и публичные интересы стороны обвинения в уголовном процессе. При этом указывается, что заключение соглашения о «сотрудничестве» - функция, не в полном объеме относящаяся к уголовно-процессуальной деятельности, а более присущая организационно-правовому механизму оперативно-розыскной деятельности, который более эффективен для осуществления сотрудничества с гражданами, которые «изъявили» желание помочь правоохранительным органам в борьбе с преступностью.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве; уголовный процесс; доказывание; сторона защиты; сторона обвинения; обвиняемый; следователь; оперативно-розыскная деятельность; сделка; предмет сотрудничества.

The article deals with the subject of the pre-trial agreement on cooperation in the criminal procedure, as a necessary element of the criminal procedural proof. The author believes that the subject of the pre-trial cooperation agreement is the personal interests of the accused (the defense parties) and the public interests of the prosecution in the criminal proceedings. At the same time, it is pointed out that the conclusion on “cooperation”, a function that does not fully relate to criminal procedural activity, but is more inherent in the organizational and legal mechanism of operational-investigative activity, a mechanism that is more effective for cooperation with citizens who “expressed” the desire help law enforcement agencies in the fight against crime.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, criminal procedure, proof, defense, prosecution, accused, investigator, operational-investigative activity, transaction, subject of cooperation.

В. А. Середнев

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
E-mail: naganov1910@mail.ru

К вопросу понятия предмета досудебного соглашения о сотрудничестве в аспекте уголовно-процессуального доказывания

Научная статья

V. A. Serednev

Arzamas Branch of the Nizhny Novgorod State University University of. NI Lobachevsky

On the issue of the concept of the subject of the pre-judicial cooperation agreement in the aspect of criminal procedural evidence

Research article

Если вести речь об институте особого порядка судебного разбирательства, то должен логично возникать вопрос, связанный с доказыванием по уголовным делам, а конкретно – с исключением из судебного разбирательства полноценной процедуры исследования доказательств. Такой вопрос совершенно справедливо ставит А. В. Победкин: «...почему положительное посткриминальное поведение влечет не только смягчение наказания, но и отсутствие необходимости проверки судом виновности данного лица?» [1, с.216]. В связи с этой мыслью необходимо определиться с предметом досудебного соглашения о сотрудничестве.

В толковом словаре С. И. Ожегова слово «соглашение» толкуется как: «взаимное согласие, договор... взаимоотношения, права и обязанности сто-

рон» [2, с.1107]. Практически аналогично толковому словарю в п. 61 ст. 5 УПК РФ определяется досудебное соглашение о сотрудничестве (далее – ДСоС), а именно: «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения». Не будем скрывать и ответим честно, что, как и при любой другой сделке, независимо от ее формы, будь то устная, письменная или квалифицированная форма, представляющая собой волевой акт, каждый из участников, как с той, так и с другой стороны, преследует свой **законный** интерес, и это естественно. «Личные интересы подозреваемого, обвиняемого (и его адвоката как

© Середнев В. А., 2018

профессионального представителя стороны защиты) при заключении ДСоС состоят в стремлении минимизировать грозящее обвиняемому за совершенное им преступление (преступления) наказание (вплоть до возможности в отдельных ситуациях полного освобождения от уголовной ответственности)» [3, с.44]. Данная позиция и стремления более отчетливо видны в организационно-правовом механизме оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) при работе с агентурным аппаратом: «... Какова доля истинной добровольной воли лица, выразившего желание на сотрудничество с субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность? Данным лицом может руководить не только и даже не столько чувство вины за совершенное им правонарушение, сколько возможное “смягчение его участи” сотрудниками силовых структур за оказание последним помощи в виде предоставления информации... Тем не менее, не взирая на субъективные помыслы лиц данной категории, если они изъявляют желание оказывать содействие оперативным подразделениям МВД, сотрудники правоохранительных структур должны не только идти им навстречу, они обязаны это делать. Данная категория лиц, как правило, чувствуя свою вину за содеянное правонарушение и желая “задобрить” правоохранительные органы, с большим энтузиазмом выполняют возложенную на них как на агентурный аппарат обязанность ..., добывают информацию для решения задач ОРД..., участвуют в оперативно-розыскных мероприятиях...» [4, с. 56–57].

Анализ уголовно-процессуального законодательства в контексте ДСоС прямо не указывает на то, что в нем идет речь об «удовлетворении потребностей» обвиняемого или подозреваемого, а ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ предусматривает, что сотрудничество необходимо для изобличения и уголовного преследования других, кроме обвиняемого, соучастников преступления. Обратим внимание, что уголовно-процессуальное доказывание, состоящее в собирании, проверке и оценке доказательств, в аспекте вышесказанного очень сильно «хромает», так как обвиняемый (подозреваемый) преподносит «на блюдечке» властному субъекту доказывания информацию о лицах, совершивших преступление. Поэтому, на наш взгляд, предмет соглашения со стороны обвинения не корректен, а, точнее сказать, законодательно не определен.

Проблема объема предмета ДСоС состоит в том, что «никакими обязанностями и ответственностью

сторона обвинения и суд перед обвиняемым (подсудимым) не связаны...» [5, с.21], то есть можно вести речь о безответственности стороны обвинения в аспекте ДСоС. В этом смысле мы согласны с профессором О. Я. Баявым, который пишет, что «... ни прокурор, ни тем более следователь не могут гарантировать лицу, с которым заключается ДСоС, того, что суд всецело воспримет заключенное досудебное соглашение и всецело учтет его при назначении данному лицу наказания..., внесение в заключаемое соглашение каких-либо конкретных «обещаний» подследственному на этот счет не входит в процессуальную компетенцию представителей стороны обвинения, противное есть введение его в заблуждение» [3, с.51].

Относительно данного вопроса пример из практики: *В ходе осуществления ОРМ был задержан киллер «У», принадлежащий ореховско-медведовской организованной преступной группе, который дал показания следствию о неизвестных для него сериях убийств, после чего указал на тайники, где хранилось оружие. Обвинение, выполняя, видимо, условия, которые были важными и необходимыми для обвиняемого «У», чтобы решиться на «сделку» о сотрудничестве, ходатайствовало перед судом, чтобы им была учтена помощь подсудимого «У». Государственный обвинитель просил для подсудимого «У» наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет. Суд, несмотря на ходатайства гособвинителя, приговорил подсудимого «У» к пожизненному заключению[6].*

На то, что надлежащего уголовно-процессуального доказывания по уголовному делу в рамках ДСоС не проводится, указывает также тот факт, что ранее «до законодательного формирования института досудебных соглашений предлагалось в качестве допустимого тактического приема “стимулирования” подозреваемого, обвиняемого к даче “признательных” показаний обещание (и последующее его выполнение) не вменять дополнительно ему в обвинение другие преступления, в совершении которых от также изобличен, либо квалифицировать инкриминируемое ему преступление по “более мягкой” статье, чем та, которая будет иметь место при несогласии этого лица дать необходимые показания» [3, с. 53].

Профессор Ю. П. Гармаев в связи с этим, указывая на содержание уступок, на которые может пойти следствие при заключении досудебного соглашения, видит их следующими: «*во-первых, исключение из обвинительных заключений отдель-*

ных эпизодов преступной деятельности; *во-вторых*, исключение дополнительных совокупностей преступлений; *в-третьих*, замена квалификации на следствии или в суде; *в-четвертых*, указание на смягчающие наказание обстоятельств в обвинительном заключении и речи государственного обвинителя» [7, с.48]. То есть мы видим не процесс доказывания при ДСоС, а «доказывание без доказывания», сущность которого выражается в «торговле процессуальными гарантиями» и личными интересами сторон. Хотя с другой стороны понимаем, что возможно пойти на уступки преступнику в случае его сотрудничества с правоохранительными органами, но делать это надо в рамках ОРД, которая менее подвержена социальному контролю со стороны общества, в отличие от уголовного процесса, который является открытым видом государственной деятельности (если не брать в расчет «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования» ст. 161 УПК РФ, которые не являются государственной тайной, в отличие от ОРД, где, согласно ст. 12 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г., наряду с прочими «...сведения... о силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов... составляют государственную тайну...»). Существуют в ОРД специальные принципы – идеи, на основе которых строится вся ОРД. К таким принципам относятся «принцип конспирации» и принцип «сочетания гласных и негласных методов и средств», которые являются механизмом осуществления ОРМ в тайне не только от преступников с целью нанесения им наибольшего урона, но и от законопослушных граждан с целью достижения наибольшего эффекта от проведенного ОРМ. Как показывает практика, чем меньше людей (не имеющих отношение к проводимым ОРМ) знает о проводимых ОРМ, тем результат бывает, как правило, более эффективным.

Предложение «уступок» обвиняемому в ходе предварительного следствия правильно считать механизмом склонения обвиняемого к досудебному сотрудничеству, что более относится к деятельности субъектов, осуществляющих ОРД, ибо принцип конспирации предполагает сохранение в тайне деятельности, связанной с сотрудничеством лиц, в том числе и обвиняемого с субъектами, осуществляющими ОРД. Такое же, *но открытое*

сотрудничество в рамках предварительного расследования уголовного дела может отрицательно сказаться не только на лице, изъявившем желание сотрудничать со следствием, но и на результате всего расследуемого уголовного дела. Поэтому если следователем лицу предъявлено обвинение по каким либо эпизодам его преступной деятельности, как верно замечает О. Я. Баев, то «...ни о каком исключении эпизода из обвинения речи идти не может в принципе (как и о непредъявлении этому лицу обвинения в совершении преступления, в котором он к этому моменту изобличен)» [3, с. 53]; эти вопросы должны решаться в «эвристических» рамках ОРД.

Дело еще в том, что субъекты, осуществляющие ОРД, имеют «otherness» взгляды на социум, мышление, не свойственное обывателю и даже субъектам, осуществляющим доказывание по уголовным делам (следователю, дознавателю, прокурору, суду). Основа мышления субъектов, осуществляющих ОРД, имеет направленность в сторону защиты интересов государства и его граждан специфическими способами, которые не всегда могут найти поддержку в обществе [8, с. 18–23; 9, с. 53–57]. Тем более субъекты ОРД не являются субъектами доказывания (хотя результаты ОРД используются в доказывании). Органы предварительного расследования являются органами «незакрытого типа», уголовные дела общедоступны в плане ознакомления с ними в конце расследования как обвиняемым, так и потерпевшим (гражданские истцы и гражданские ответчики в части заявленного иска). Поэтому предложения Ю. П. Гармаева о механизме «сделки» и уступках в ходе нее можно интерпретировать высказыванием О. Я. Баева, который пишет: «Мы, органы уголовного преследования, умышленно скрыли от вас, судьи, фактические обстоятельства совершенного подсудимым преступления, мы умышленно занизили квалификацию совершенного подсудимым преступления, а вы, судьи, будьте добры, осуществляйте правосудие в этих умышленно нами искаженных рамках» [3, с. 54].

Наша позиция по вопросу предмета ДСоС частично совпадает со следующей позицией: «предметом заключаемого соглашения о сотрудничестве не может быть изменение обвинения в сторону смягчения (уменьшение объема обвинения, квалификация содеянного по более мягкому закону), а совершенное обвиняемым преступление должно быть вменено ему в вину в соответствии

с обстоятельствами, установленными при расследовании уголовного дела» [10, с. 32]. Причина этого, на наш взгляд, следующая: в начале расследования уголовного дела, на первоначальном его этапе, следователь вряд ли может с большой уверенностью и убежденностью «разложить по полкам» индивидуальный предмет доказывания (обстоятельства, подлежащие доказыванию) по конкретному уголовному делу и преступное деяние может иметь предварительную квалификацию. Соответственно, основной трудностью является то, что в дальнейшем расследование по уголовному делу может изменить свой вектор относительно как обстоятельств совершенного преступления, так и его квалификации. Поэтому заключение соглашения о сотрудничестве на начальном этапе предварительного расследования уголовного дела представляет собой проблему «... как относительно обстоятельств, входящих в предмет доказывания, так и относительно уголовно-правовой квалификации содеянного, в том числе далеко не соответствующие ожидания лица в момент заявления им ходатайства о заключении ДСоС» [3, с. 57]. Ожидания лица в момент заявления ходатайства о ДСоС, как правило, одни – послабление «участи», выраженной в смягчении наказания за совершенное преступление (за редким исключением, которые все равно связаны с личными интересами, например личные неприязненные отношения с кем либо, стремление отомстить за обиду, корыстные цели и т. п.), т. е. личные интересы. Исходя из вышеуказанного, предметом ДСоС являются личные интересы стороны защиты и публичные интересы стороны обвинения в уголовном процессе. Именно поэтому «основа» ДСоС должна формироваться в рамках ОРД, так как субъекты, ОРД осуществляют раскрытие преступлений, основываясь на ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция). Следователь должен осуществлять доказывание по уголовному делу, руководствуясь УПК РФ, то есть процессуально регламентированным оформлением материалов уголовного дела, используя при этом механизм уголовно-процессуальной деятельности – следственные (для получения доказательств) и процессуальные (для принятия процессуальных решений) действия.

Ссылки

1. Победкин А. В. Моральные победы - не считаются? // Библиотека криминалиста: научный журнал. 2012. Вып. 4 (5). С. 216.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и Образование; Оникс», 2012. 1376 с.
3. Баев О. Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 208 с.
4. Середнев В. А. Тактика приобретения агентурного аппарата субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. // Научный аспект. 2013. № 1. С. 56–57.
5. Астафьев Ю. В. Компромисс или сделка? (практические проблемы заключения досудебных соглашений о сотрудничестве) // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы научно-практической конференции (Воронеж, 21–22 декабря 2009 года). Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. Вып. 6. С. 21.
6. Бесплатная научная электронная библиотека. URL: http://www.aferizm.ru/criminal/k_sdelka.htm. (дата обращения: 07.01.2018).
7. Гармаев Ю. П. Основы расследования и поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве. Улан-Удэ, 2006. 218 с.
8. Середнев В. А. Идея дифференциации морально-этических принципов в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик): общероссийское периодическое вневедомственное научно-практическое издание. 2016. № 2(47). С. 18–23.
9. Середнев В. А. К содержанию «внутреннего мира» личности «разведчика» (о положительных сторонах «профессиональной деформации») // Оперативник (сыщик): общероссийское периодическое вневедомственное научно-практическое издание. 2017. № 4 (53). С. 53–57.
10. Решетова Н. Ю., Коняева Ж. К. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. М., 2011. 71 с.